

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-6-155-160

Дата принятия рукописи в печать: 29.06.2026 г.

МУЗАЛЕВСКАЯ Ксения Владимировна,
преподаватель кафедры конституционного права
имени профессора И.Е. Фарбера и профессора В.Т. Кабышева,
Саратовская государственная юридическая академия,
e-mail: mail@law-books.ru

ЦЕННОСТНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ОСНОВ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. В статье обосновывается самостоятельный конституционно-ценностный статус высшего образования в России, не сводимый к субъективному праву, гарантированному ч. 3 ст. 43 Конституции РФ. На основе анализа конституционных норм, правовых позиций Конституционного Суда РФ и доктрины раскрыты основания данного статуса: признание высшего образования социальной ценностью; дифференцированный конституционный подход к уровням образования; разветвленная государственная система управления высшей школой; использование высшего образования как инструмента достижения стратегических целей государства; конституционное закрепление поддержки науки. Признание высшего образования конституционной ценностью влечет трансформацию государственных обязательств – от гарантии субъективного права к обеспечению публичного блага, – обосновывает публично-правовую парадигму регулирования высшей школы и нормативно укрепляет принцип образовательного суверенитета.

Ключевые слова: конституционно-ценностный статус; высшее образование; право на образование; конституционная аксиология; социальное государство; публичное благо; конституционно-правовое регулирование.

MUZALEVSKAYA Ksenia Vladimirovna,
lecturer at the Department of Constitutional Law
named after Professor I.E. Farber and Professor V.T. Kabyshev,
Saratov State Law Academy

THE VALUE DIMENSION OF THE CONSTITUTIONAL FOUNDATIONS OF HIGHER EDUCATION IN MODERN RUSSIA

Annotation. The article substantiates the independent constitutional and value status of higher education in Russia, which cannot be reduced to subjective law, guaranteed by Part 3 of Article 43 of the Constitution of the Russian Federation. Based on the analysis of constitutional norms, the legal positions of the Constitutional Court and the doctrine, the reasons for this status are revealed: the recognition of higher education as a social value; a differentiated constitutional approach to education levels; an extensive state management system for higher education; the use of higher education as a tool to achieve the strategic goals of the state.; the constitutional consolidation of support for science. The recognition of higher education as a constitutional value entails the transformation of state obligations from guaranteeing subjective rights to ensuring the public good, justifies the public legal paradigm of regulating higher education and normatively strengthens the principle of educational sovereignty.

Key words: constitutional value status; higher education; the right to education; constitutional axiology; social state; public benefit; constitutional and legal regulation.

В современный период высшее образование в Российской Федерации давно перестало восприниматься только как ступень профессионального образования. В условиях происходящей реформы системы высшего образования, актуализации задач научно-техно-

логического развития и укрепления государственного суверенитета высшая школа приобретает значение особого публичного института, от состояния которого прямо зависит воспроизводство интеллектуального потенциала страны, кадровое обеспечение экономики и сохранение культур-

но-исторической идентичности общества. Конституционная реформа 2020 года, закрепившая положения об исторической преемственности, традиционных ценностях и обязанности Правительства обеспечивать государственную поддержку научно-технологического развития (пп. «в1» ст. 114 Конституции РФ), задала новый ценностный контекст для осмысления места высшего образования в системе российского конституционализма.

В науке конституционного права по-прежнему преобладает взгляд на высшее образование прежде всего как на субъективное право человека и гражданина, гарантированного частью 3 статьи 43 Конституции РФ. Вопрос о том, обладает ли само высшее образование – как институт, как публичное благо, как процесс – самостоятельным конституционно-ценностным статусом, в отечественной доктрине до сих пор не получил системного ответа. Между тем это разграничение имеет не абстрактно-теоретическое значение, а предопределяет характер государственных обязательств применительно к высшей школе, задает логику разрешения коллизий между конкурирующими конституционными принципами и обосновывает переход к публично-правовой парадигме регулирования в противовес модели, при которой образование регулировалось как рыночная услуга. Цель настоящей статьи – обосновать самостоятельный конституционно-ценностный статус высшего образования и раскрыть правовое значение данного вывода для конституционно-правового регулирования высшей школы. В методологическом отношении исследование опирается на формально-юридический и аксиологический методы, а также системный подход к анализу конституционных норм и правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации.

Конституция Российской Федерации представляет собой не просто нормативно-правовой акт высшей юридической силы, но – по точному определению Н.С. Бондаря – «свод основополагающих ценностных императивов государственно-организованного общества, а также более конкретных конституционных установок, утверждающих ценностные основы и ориентиры правопорядка в отдельных сферах общественной и государственной жизни» [1, с. 172]. Как справедливо отмечает С.В. Кабышев, право в сфере образования выступает не просто регулятивным инструментом, а «особой, всеобщей формой объективации социального идеала образования», обеспечивающей перевод ценностных установок эпохи в реальную педагогическую и институциональную практику [2, с. 7]. За каждым конституционным положением стоит, не просто норма-правило, но и система смыслов и ориентиров, опре-

деляющих направленность развития общества и государства. Конституция РФ закрепляет максимально обобщенные цели, принципы и приоритеты, выражающие эти ориентиры, – конституционные ценности [3, с. 93].

В научной литературе подходы к понятию конституционных ценностей существенно расходятся. О.А. Снежко рассматривает конституционные ценности как «основополагающие, предельно обобщенные принципы (цели, установки), лежащие в основе российской государственности», полагая данную категорию родовой по отношению к «конституционным основам» [4, с. 13]. С.П. Маврин понимает их шире – как «эксплицитно выраженные либо имплицитно подразумеваемые Конституцией идеи, идеалы, принципы, стандарты и цели», рассчитанные на «благотворный эффект при своем практическом воплощении в жизнь» [5, с. 1]. Принципиально важно, что подобный подход допускает как прямое текстуальное закрепление ценности в Конституции, так и ее выводимость из смысла Основного закона. И.А. Карасева рассматривает конституционные ценности как «блага, воплощенные в различных юридических формах», закрепленные в Конституции «и выводимые из ее содержания путем официального толкования» [6, с. 34]. Конституционные ценности не возникают исключительно в силу конституционного закрепления – они укоренены в социальной реальности, а Конституция лишь юридически оформляет их статус.

Обобщение приведенных позиций позволяет выделить совокупность признаков, характеризующих конституционные ценности: особая значимость для личности, общества и государства; производность от социальных ценностей, получивших официальное признание; возложение на государство

корреспондирующих обязанностей – нормативных, организационных, финансовых; наконец, укорененность в конституционных нормах, понимаемых расширительно – включая как текст Конституции, так и правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации. При этом последний из названных признаков носит формальный, а не образующий характер: явление может обладать конституционно-ценностным содержанием еще до его прямого закрепления в тексте Основного закона, поскольку конституционализация ценности лишь фиксирует ее уже сложившийся социальный и правовой статус, но не создает его.

Конституционный Суд Российской Федерации характеризовал право на образование как одно из основных социально-экономических прав человека, неразрывно связанных с принципом социального государства [7]. В доктрине это поло-

жение получило последовательное развитие в трудах исследователей конституционного права на образование [8, 9, 10]. Субъективное право граждан на получение на конкурсной основе бесплатного высшего образования в государственных или муниципальных учреждениях (ч. 3 ст. 43 Конституции Российской Федерации) является, таким образом, бесспорной конституционной ценностью как элемент правового статуса личности, производный от статьи 2 Конституции, провозглашающей права и свободы человека высшей ценностью. Однако сводить аксиологическое содержание высшего образования исключительно к праву гражданина на его получение – означает оставить без внимания его публично-правовое измерение, значимость высшего образования не для отдельного гражданина как носителя права, а для общества и государства, заинтересованных в дееспособности высшей школы как публичного института.

Автор настоящей статьи исходит из тезиса о том, что само высшее образование – как особый публичный институт, как процесс воспроизводства научного и профессионального потенциала страны, как публичное благо – обладает самостоятельным конституционно-ценностным статусом, не сводимым к праву гражданина на его получение. Право на высшее образование – это правовой инструмент, посредством которого личность получает доступ к соответствующему благу; само же высшее образование – это благо как таковое, значимое не только для конкретного индивида, но и для общества и государства в целом. Разграничение этих двух категорий имеет сугубо практическое значение.

Признавая лишь право на высшее образование конституционной ценностью, государство концентрирует усилия на обеспечении доступности соответствующего блага. Признавая самостоятельной конституционной ценностью само высшее образование как институт, государство принимает на себя обязательства более широкого порядка: обеспечивать его качество, фундаментальность, соответствие стратегическим национальным интересам, охранять его институциональную целостность от деструктивных воздействий. Это последовательное разграничение образует необходимую концептуальную основу для анализа современного конституционно-правового регулирования высшего образования.

В пользу самостоятельного конституционно-ценностного статуса высшего образования свидетельствует прежде всего его устойчивое признание социальной ценностью, получившее конституционно-правовое закрепление. Как показал Р.И. Байгутлин, федеральное законодательство в сфере высшего образования последова-

тельно ориентируется на конституционные ценности, конкретизируя их применительно к потребностям подготовки кадров и научно-технологического развития [3, с. 93]. Одно из наиболее показательных конституционно-правовых выражений этой ориентации – институт образовательных цензов. Статья 119 Конституции Российской Федерации устанавливает обязательное наличие высшего юридического образования для судей; аналогичное требование предусмотрено для уполномоченного по защите прав предпринимателей (ч. 4 ст. 1 Федерального закона от 7 мая 2013 г. № 78-ФЗ), а действующее законодательство о государственной службе распространяет квалификационные требования к уровню образования на широкий круг публичных должностей. Тем самым государство воспринимает высшее образование не как биографический факт гражданина, а как конституционно значимое условие, определяющее его способность к надлежащему осуществлению общественно значимой деятельности.

Значимость высшего образования для государства подчеркивается и Президентом РФ, который неоднократно указывал, что «вузы, университеты призваны стать центрами развития технологий и кадров, настоящими интеллектуальными локомотивами для отраслей экономики и наших регионов» [11], а от состояния высшего образования прямо «зависит успех и будущее нашего государства». Все это – проявления уже состоявшейся конституционализации социальной ценности высшего образования, нашедшей отражение в системе нормативных, организационных и институциональных решений органов публичной власти.

Немаловажное значение для обоснования конституционно-ценностного статуса высшего образования имеет дифференцированный подход, закрепленный самой Конституцией РФ применительно к разным уровням образования. Если часть 2 статьи 43 гарантирует общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования каждому без дополнительных условий, то часть 3 той же статьи устанавливает, что бесплатное высшее образование может быть получено исключительно «на конкурсной основе» и лишь в государственных или муниципальных учреждениях. Эта конституционная дифференциация не случайна, в виду того, что государство гарантирует доступ к высшему образованию не всем желающим, а лишь наиболее подготовленным претендентам, фиксируя тем самым его особый меритократический характер и признавая его публично значимым благом, требующим активного государственного участия. Закон об образовании, в свою очередь, расширяет систему гарантий, предоставляя

особые права при поступлении отдельным категориям граждан – детям-сиротам, инвалидам, военнослужащим, детям военнослужащих и ряду других (ст. 71 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ), – что отражает стремление государства совместить меритократический принцип с социальными гарантиями доступности. Конституционная модель конкурсного доступа к бесплатному высшему образованию, не имеющая аналогов в конституционных текстах большинства зарубежных государств, сама по себе свидетельствует о признании высшей школы публичным благом, заслуживающим активного государственного участия в ее финансировании и поддержке.

Конституционно-ценностный статус высшего образования подтверждается и тем обстоятельством, что государство создает и поддерживает разветвленную систему управления и инфраструктуры в данной сфере. Статья 71 Конституции РФ (в редакции поправок 2020 г.) относит к ведению Российской Федерации «установление единых правовых основ системы воспитания и образования, в том числе непрерывного образования» – и это нормативное полномочие непосредственно реализуется через формирование системы высшего образования: учреждение образовательных организаций, определение направлений и перечней специальностей, утверждение федеральных государственных образовательных стандартов, установление контрольных цифр приема, осуществление лицензирования и аккредитации образовательной деятельности и т.д..

Особо следует подчеркнуть гарантию свободы научного творчества и преподавания, закрепленную в статье 44 Конституции РФ: именно образовательные организации высшего образования являются центрами проведения фундаментальных и прикладных научных исследований, аккумулируют инновационный интеллектуальный капитал страны и обеспечивают воспроизводство научно-педагогических кадров высшей квалификации. Как убедительно показала Е.В. Ереклинцева, конституционные ценности предопределяют возложение на государство нормативных, координирующих и контрольных функций, а также конституционно-правовой ответственности за их надлежащее исполнение [12, с. 12]. Применительно к высшему образованию все это в полной мере реализовано в действующем законодательстве.

Наконец, в последние годы все отчетливее проявляется тенденция к использованию высшего образования государством как активного инструмента достижения иных конституционно значимых целей. Введенное в 2025 году полномочие Правительства РФ определять предельное количество мест для платного приема на отдельные образовательные программы (Федеральный закон

от 23 мая 2025 г. № 114-ФЗ) направлено на обеспечение приоритетной подготовки специалистов в областях, наиболее востребованных для социально-экономического развития страны. Механизм целевого обучения, система государственного задания, программа стратегического академического лидерства «Приоритет-2030» объединяет единая конституционная логика, в которой высшее образование рассматривается как ресурс, через который государство реализует задачи технологического и социального развития, – а подобное восприятие возможно лишь применительно к явлению, обладающему самостоятельным ценностным статусом в конституционном измерении.

Конституционная реформа 2020 года прямо укрепила нормативную основу этого статуса: подпункт «в1» статьи 114 Конституции Российской Федерации возложил на Правительство конституционную обязанность «обеспечивать государственную поддержку научно-технологического развития страны, сохранение и развитие ее научного потенциала». Тем самым то, что прежде выводилось из принципа социального государства путем расширительного толкования, получило непосредственное конституционное закрепление – что представляет собой повышение нормативного статуса высшего образования в иерархии конституционных ценностей.

Признание высшего образования самостоятельной конституционной ценностью влечет реальные правовые последствия. Прежде всего, оно трансформирует характер государственных обязательств применительно к высшей школе. Б.С. Эбзеев убедительно раскрыл двойственную природу конституционного механизма обеспечения прав и свобод: государство несет одновременно позитивные обязанности – создавать условия для реализации конституционных прав – и негативные – воздерживаться от произвольного вмешательства в эти права [13, с. 114-116]. Применительно к высшему образованию как конституционной ценности это означает, что государство не вправе проводить реформы, ведущие к деградации высшей школы как публичного института, даже если формально право граждан на бесплатное бюджетное место при этом сохраняется. Соответственно, при оценке соразмерности ограничительных мер в образовательной сфере необходимо принимать во внимание не только субъективный интерес конкретного гражданина, но и публичный интерес в поддержании высшей школы как дееспособного общественного института. Именно такой подход последовательно проводится в правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации, который в ряде дел характеризовал право на образование как неразрывно связанное с принципом социального госу-

дарства и правом на развитие личности [7], тем самым очерчивая конституционные пределы любого ограничительного регулирования в данной сфере.

Конституционно-ценностный статус высшего образования обосновывает и необходимость последовательного перехода к публично-правовой парадигме его регулирования. Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 295-ФЗ устранил из ряда статей Закона об образовании термин «государственная услуга» применительно к высшему образованию, заменив его конструкцией «финансовое обеспечение реализации образовательных программ». Исследователи расценивают это как возвращение к публично-правовой парадигме после длительного периода коммерциализации образования [14, с. 323]. Публичное благо не может регулироваться исключительно по логике рыночной услуги, предполагающей исчерпывающую ответственность производителя перед потребителем в отрыве от публичного интереса. Наконец, конституционно-ценностный статус высшего образования обеспечивает нормативную основу для принципа образовательного суверенитета – понимаемого как обусловленная основами конституционного строя способность государства самостоятельно определять стратегические цели, содержание и стандарты подготовки кадров высшей квалификации исходя из национальных интересов и историко-культурной самобытности, при одновременном обеспечении академических прав и свобод. Именно как ценность, а не просто как субъективное право, высшее образование нуждается в системной государственной защите – и именно такую защиту конституционно обосновывает реформа 2020 года.

Признание конституционно-ценностного статуса высшего образования проявляется в трех основных аспектах. Во-первых, трансформируются государственные обязательства: от гарантирования субъективного права (ч. 3 ст. 43 Конституции РФ) к обеспечению публичного блага, что задает иные стандарты законодательной деятельности и конституционного контроля. Во-вторых, получает конституционное обоснование переход к публично-правовой парадигме регулирования высшей школы в противовес модели рыночной услуги. В-третьих, принцип образовательного суверенитета обретает нормативную опору в ценностном статусе высшего образования, что имеет принципиальное значение для оценки правомерности мер по защите образовательного пространства. Системное доктринальное осмысление данного статуса остается актуальной задачей науки конституционного права, значимость которой возрастает по мере реформирования российской системы высшего образования.

Проведенный анализ позволяет заключить следующее. Высшее образование в Российской Федерации обладает самостоятельным конституционно-ценностным статусом, не сводимым к субъективному праву граждан на его получение, гарантированному частью 3 статьи 43 Конституции Российской Федерации. Несмотря на то что Конституция прямо не называет высшее образование в числе конституционных ценностей, совокупность рассмотренных оснований – признание высшего образования социальной ценностью, получившей конституционно-правовое закрепление; дифференцированный конституционный подход к разным уровням образования; создание государством разветвленной системы управления и инфраструктуры высшей школы; использование высшего образования как инструмента реализации стратегически значимых национальных целей; конституционное признание государственной поддержки науки и технологического развития в поправках 2020 года – в совокупности свидетельствует о его фактическом конституционно-ценностном статусе, который может и должен быть официально выведен из смысла Конституции в процессе ее аутентичного толкования.

Список литературы:

- [1] Бондарь Н.С. Судебный конституционализм: доктрина и практика / Н.С. Бондарь. – 2-е изд., перераб. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2021. – 528 с.
- [2] Кабышев С.В. Концептуально-правовые вопросы развития высшего образования // Московский юридический журнал. – 2026. – № 1. – С. 6–18.
- [3] Байгутлин Р.И. К вопросу о развитии конституционных ценностей России в нормативных правовых актах федерального уровня, регулирующих отношения в сфере высшего образования // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2016. – № 6. – С. 93–97.
- [4] Снежко О. Правовая природа конституционных ценностей современной России // Сравнительное конституционное обозрение. – 2005. – № 2 (51). – С. 13.
- [5] Маврин С.П. Конституционные ценности и их роль в российской правовой системе // Журнал конституционного правосудия. – 2012. – № 3. – С. 1–13.
- [6] Карасева И.А. Конкуренция конституционных ценностей в практике Конституционного Суда Российской Федерации и конституционных судов зарубежных стран : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Карасева Ирина Александровна. – М., 2014. – 30 с.
- [7] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июля 2013 г. № 19-П

«По делу о проверке конституционности пункта 13 части первой статьи 83, абзаца третьего части второй статьи 331 и статьи 351.1 Трудового кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 30 (ч. II). – Ст. 4189.

[8] Серегина С.Л. Конституционное право на высшее образование в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Серегина Светлана Леонидовна. – Саратов, 2006. – 26 с.

[9] Деманова С.В. Конституционное право на получение бесплатного высшего образования в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Деманова Светлана Владимировна. – Саратов, 2011. – 184 с.

[10] Гаврилина Т.А. Конституционное право на высшее образование в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.2. / Гаврилина Татьяна Александровна. – Белгород, 2025. – 253 с.

[11] Путин рассказал о роли образования для будущего России // РИА Новости. – 2024. – 25 янв. URL: <https://ria.ru/20240125/obrazovanie-1923447891.html> (дата обращения: 22.04.2026).

[12] Ереклинцева Е.В. Суверенитет и демократия как конституционные ценности современной России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Ереклинцева Елена Владимировна. – Челябинск, 2010. – 26 с.

[13] Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2013. – 656 с.

[14] Волкова Н.С., Путило Н.В. Концепция развития законодательства в сфере образования // Научные концепции развития российского законодательства / отв. ред. Т.Я. Хабриева, Ю.А. Тихомиров. 8-е изд. доп. и перераб. – М.: ИЗиСП, 2024. – С. 323-335.

References:

[1] Bondar N.S. Judicial Constitutionalism: Doctrine and Practice/N.S. Bondar. - 2nd ed., Revised - M.: Norm: INFRA-M, 2021. - 528 p.

[2] Kabyshev S.V. Conceptual and legal issues of the development of higher education//Moscow Law Journal. – 2026. – № 1. - S. 6-18.

[3] Baigutlin R.I. On the development of constitutional values of Russia in federal regulatory legal acts governing relations in the field of higher educa-

tion//Bulletin of Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky. – 2016. – № 6. - S. 93-97.

[4] Snezhko O. The legal nature of the constitutional values of modern Russia//Comparative constitutional review. – 2005. – № 2 (51). - S. 13.

[5] Mavrin S.P. Constitutional values and their role in the Russian legal system//Journal of Constitutional Justice. – 2012. – № 3. - S. 1-13.

[6] I.A. Karaseva. Competition of constitutional values in the practice of the Constitutional Court of the Russian Federation and the constitutional courts of foreign countries: abstract. dis.... cand. jurid. Sciences: 12.00.02/Karaseva Irina Alexandrovna. - M., 2014. - 30 s.

[7] Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of July 18, 2013 No. 19-P "In the case of checking the constitutionality of paragraph 13 of the first part of Article 83, paragraph three of the second part of Article 331 and Article 351.1 of the Labor Code of the Russian Federation" //Collection of legislation of the Russian Federation. – 2013. - No. 30 (part II). - Art. 4189.

[8] Seregina S.L. Constitutional right to higher education in the Russian Federation: abstract. dis.... cand. jurid. Sciences: 12.00.02/Seregina Svetlana Leonidovna. - Saratov, 2006. - 26 s.

[9] S.V. Demanova. Constitutional right to receive free higher education in the Russian Federation: dis.... cand. jurid. Sciences: 12.00.02/Demanova Svetlana Vladimirovna. - Saratov, 2011. - 184 s.

[10] Gavrilina T.A. Constitutional right to higher education in the Russian Federation: dis.... cand. jurid. Sciences: 5.1.2. /Gavrilina Tatyana Alexandrovna. - Belgorod, 2025. - 253 s.

[11] Putin spoke about the role of education for the future of Russia//RIA Novosti. – 2024. - January 25 URL: <https://ria.ru/20240125/obrazovanie-1923447891.html> (accessed on: 22.04.2026).

[12] Ereklintseva E.V. Sovereignty and democracy as constitutional values of modern Russia: author's abstract. dis.... cand. jurid. Sciences: 12.00.02/Ereklintseva Elena Vladimirovna. - Chelyabinsk, 2010. - 26 s.

[13] Ebzееv B.S. Man, people, state in the constitutional system of the Russian Federation. - 2nd ed., Revised and add. - M.: Prospect, 2013. - 656 p.

[14] Volkova N.S., Putilo N.V. Concept of development of legislation in the field of education//Scientific concepts of development of Russian legislation/ resp. ed. T.Ya. Khabrieva, Yu.A. Tikhomirov. 8th ed. add. and revised. - M.: IZiSP, 2024. - S. 323-335.

